

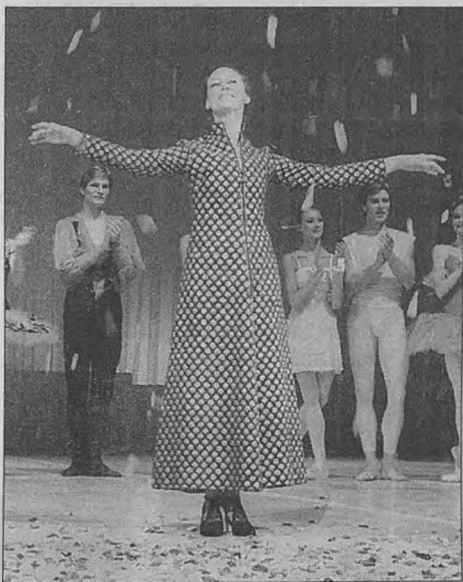
Непокорная прима

20 ноября Майе Плисецкой исполнилось 80 лет

В Москве проходит фестиваль в честь Майи Плисецкой. Четыре вечера великую балерину XX века чествует Большой театр, на сцене которого она танцевала почти 50 лет. «Иллюзион» показал программу документальных фильмов и фильмов-балетов с ее участием, а в Манеже открылась уникальная выставка фотографий, на которой собраны и стильные портреты Ричарда Аведона, и скромные черно-белые снимки из репетиционных классов Большого.

На пресс-конференцию с Майей Плисецкой собралось столько журналистской братии, что виновница торжества – вряд ли наигранно – расчувствовалась: «Я не думала, что все еще вызываю такой интерес». Интерес на самом деле огромный. И дело тут не только в Плисецкой и не в премьер-балете «Игра в карты», и даже не в посвященном ей гала-концерте в Кремле. Похоже, наше время действительно соскучилось по настоящим героям.

А женственная Майя – героиня самая настоящая. Плисецкой по праву принадлежит корона самой непокорной примы Большого балета. Это она ублажала глав дружественных государств бесконечными «Лебедиными озерами», и после созерцания ее Одетты первые лица легче находили друг с другом общий язык. Видимо, роскошные ноги и шея как нельзя лучше подтверждали высокую духовность русско-го балета и всей страны.

До Плисецкой секса в нашем балете не было.

ФОТО МИХАИЛА ВОЛКОВА

В классическом танце она совершила очевидную революцию: ее Китри и Одиллия вроде бы танцевали канон, но всякий раз он был новым, нематричным. Годы спустя сама Плисецкая комментировала

свой подход: «Лебедь – не воробей и не голубка. Это гордая и сильная птица». Так вот – не воробей и не голубкой – она прожила жизнь в близком к власти театре со своей негладкой анкетой. Дочь дипломата и актрисы немого кино, в один миг ставшая дочерью репрессированных родителей, несколько школьных лет она провела в Средней Азии. Еще несколько лет, несмотря на очевидный талант и умение быть заметной, просидела в «невъездных». Но Майя не была бы Майей, если б с лихвой не восполнила все свои горести. Она первой ввела на официальную балетную сцену хореографический секс, которого, как известно, в нашей стране не было, – в «Кармен-сюите». Она первой «пробила» спектакль в собственной постановке, когда другие балетные артисты об этом и не мечтали, – «Чайку», «Даму с собачкой». Она первой открыто восхитилась хореографией Мориса Бежара и получила от него в подарок женскую версию «Болеро» и «Леду».

Фестиваль в честь Плисецкой – это правильно и хорошо еще и потому, что его сверхидея – не подведение итогов, а подтверждение того, что гордой птицей можно быть в любом климате.

Лейла Гучмазова

Русский суфлер - 4005-2127 ноябрь 2011